

ОБРАЗ БУДУЩЕГО СТРАНЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ
ГРАЖДАН: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ 2024 ГОДАЗ. Р. Усманова^{1,2} , Н. В. Смутькина^{1,3} ¹Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН,
117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Россия, Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2;³МГУ им. М. В. Ломоносова, адрес: 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1.Поступила
в редакцию
20.12.2024Поступила
после
рецензирования
30.01.2025Принята
к публикации
20.02.2025

Аннотация. Целью статьи является выявление и анализ содержательных компонентов образа будущего России – представлений о российской власти и лидерах, территории страны – и описание перспектив развития государства, власти и народа в новых политических условиях. Эмпирическая база исследования представлена материалами глубинных фокусированных, фокус-групповых и экспертных интервью, собранных осенью 2024 года. Полученные стенограммы и графические материалы обработаны с помощью политико-психологических методов, на основе чего получены следующие выводы. Содержательные аспекты образа будущего России и акценты на определенных его компонентах связаны с проекцией настоящего и той повестки, которая находится в центре внимания респондентов здесь и сейчас, а также с ретроориентациями, в которых респонденты находят символы и сюжеты желаемого позитивного будущего. Отметим, общую консолидацию испытуемых вокруг идей патриотизма и позитивных перспектив будущего России.

Однако, обнаружены волнующие респондентов контексты в области иррационального, а именно тревог и страхов. Мейнстрим психологических ожиданий будущего сконцентрирован на темах завершения СВО, развития в России стабильности, порядка и тишины. Тишина интерпретируется как ситуация, когда в политике и общественной сфере не происходит ничего, что может свидетельствовать об усталости общественного сознания. Обоснована необходимость более активной и содержательной государственной политики в области информационного воздействия на общественное мнение. **Результаты исследования** могут быть использованы при разработке стратегий предупреждения неблагоприятных актов политического поведения, вызванных трансформациями социально-политических общественных ожиданий, при реализации информационной и символической политики, направленной на повышения уровня консолидации общества.

Ключевые слова: образ будущего России, политические представления, динамика общественного мнения, политические ожидания, образ российского народа, образ территории, образ гражданского общества, образ личного будущего

Информация о финансировании: Статья подготовлена в рамках темы «Представления российских граждан о будущем своей страны» (124101700553-5), реализованной по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Для цитирования: Усманова З. Р., Смутькина Н. В. Образ будущего страны в представлениях российских граждан: по результатам исследования 2024 года // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №1. – С. 11-30. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-11-30. EDN AIMTEF

© Усманова З. Р., Смутькина Н. В., 2025

Original article

**THE IMAGE OF THE FUTURE OF RUSSIA IN RUSSIAN CITIZENS' SUBMISSIONS:
BASED ON THE RESULTS OF THE RESEARCH IN 2024****Z. R. Usmanova^{1,2}**, **N. V. Smulkina^{1,3}**¹Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences,
51/21, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia;²Financial University under the Government of the Russian Federation,
49/2; Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russia;³Lomonosov Moscow State University, 1.Leninskie Gory, Moscow, 119991, RussiaReceived
20.12.2024Revised
30.01.2025Accepted
20.02.2025

Abstract. *The purpose of the article is to identify and analyze the substantive components of the image of the future of Russia – ideas about the Russian government and leaders, the territory of the country – and a description of the prospects for the development of the state, power and people in the new political conditions. The empirical basis of the study is represented with the materials from in-depth focused, focus group and expert interviews collected in the autumn of 2024. The obtained transcripts and graphic materials were processed with political and psychological methods, based on which the following conclusions were obtained. The substantive aspects of the image of the future of Russia and the emphasis on certain of its components are connected with the projection of the present and the agenda that is in the center of attention of respondents here and now, as well as with retro-orientations in which respondents find symbols and plots of the desired positive future. Despite the general consolidation of the subjects around the ideas of patriotism and positive prospects for the future of Russia, there were found some contexts in the realm of the irrational that worry respondents, namely anxieties and fears. The mainstream of psychological expectations of the future is focused on the topics of the end of the «special military operation», the development of stability, public order and political silence in Russia. Silence here is interpreted as a situation when politics and public sphere experiences nothing that could indicate fatigue of public consciousness. The need for a more active and meaningful state policy in the sphere of information influence on public opinion is substantiated. The results of the study can be used in the development of strategies to prevent adverse acts of political behavior caused by transformations of socio-political public expectations, in the implementation of information and symbolic policies aimed at increasing the level of consolidation of society.*

Keywords: *image of the future of Russia, political ideas, dynamics of public opinion, political expectations, image of the Russian people, image of the territory, image of civil society, image of personal future*

Funding information: *The article was prepared within the framework of the topic "Russian citizens' ideas about the future of their country" 124101700553-5, implemented based on the results of the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research*

For citations: Usmanova, Z.R., Smulkina, N. V. (2025) The image of the future of russia in Russian citizens' submissions: based on the results of the research in 2024. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol.20, no. 1, P. 11-30. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-11-30. EDN AIMTEF

Введение

Образ будущего как объект исследования не перестает интересовать ученых-гуманитариев. Прежде всего, потому что невозможно рассматривать полученные прогнозы как актуальные в течение длительного времени, но при этом совершенно очевидно, что прогнозирование будущего является неотъемлемой частью процесса его проектирования и подобные исследования приобретают высокую актуальность во время глубинных социальных и политических трансформаций. Современная Россия, как и мир в целом, проходит именно такой период. Число событий во внутренней политике и на внешнеполитической арене ставит перед властью и учеными новые задачи. Результаты исследований, полученные не так давно, могут не отвечать сегодняшним запросам и нуждаются в постоянном обновлении и дополнении. Именно поэтому сейчас внимание ученых привлекают сравнительные лонгитюдные исследования, позволяющие проследить динамику образа будущего, осмыслить те проблемы, на которые следует обратить внимание политикам и общественным деятелям сегодня, а также научиться работать с символическим материалом в условиях крайней неопределенности и информационного шума, достигшего в современном мире невероятных масштабов (Шестопап, 2021; Шестопап, Рогач, 2022; Усманова, Смутькина, 2023).

Практика социального и политического управления сегодня как никогда нуждается в понимании процессов формирования представлений граждан о будущем своей страны. Во время завершения условного периода восстановления России после распада СССР и при вступлении на путь формирования современного базиса российской государственности перед страной встают новые стратегические задачи и долгосрочные цели. Восприятие, понимание и принятие стратегических задач, консолидация различных социальных групп российского общества вокруг разделяемых всеми ценностных координат и целевых установок, дальнейшее укрепление российской национально-государственной идентичности и адекватный ответ внешнеполитическим вызовам, санкционному давлению, информационному противостоянию, попыткам дискредитации России в международных информационных потоках приобретают сегодня особое значение.

Обратимся к некоторым работам, посвященным изучению образа будущего России. Значительное их число посвящено политическим представлениям, формируемых именно в массовом сознании молодежи как особой социальной группы. О необходимости учета в ходе выстраивания символической политики специфики политических запросов у поколения российских граждан говорят многие исследователи. Политическая социализация современной молодежи происходила уже в постсоветском периоде, принципиально определяет фокус внимание на государственность, политическую стабильность и свободу, субъектность граждан. Коллеги из МГИМО МИД России обращаются к исследованию образа будущего как идеальной конструкции массового молодежного сознания, и на материалах фокус-групп, проведенных в разных регионах страны, делают выводы о развитии патерналистских установок молодежи, констатируют ее запрос на сильное государство при публичной демонстрации аполитичности и поддержании «двойной морали» при обращении к политической тематике. В связи с этим ученые отмечают низкий уровень протестной активности и высокое доверие государству, в том числе и как к гаранту стабильного будущего России (Токарев, Кравчук, Бойко,

Ильинский, 2022, С. 117–136; Токарев, 2024, С. 154–169). Коллеги из Юго-Западного государственного университета выявили некоторые тенденции усвоения молодежью России идей укрепления традиционных ценностей, которые транслируются современным государством, и отметили, что ценностные основания конструирования образа будущего эффективно усваиваются массовым молодежным сознанием и также служат стабильности России будущего (Сафронов, Выходцева, 2024, С. 121–129).

Исследования образов будущего страны, сформированных не только у молодых граждан, но и у всего общества в целом, в последние годы затрагивают преимущественно темы значимых ценностных ориентаций и мировоззренческих дилемм, определяющих тенденции восприятия, темы субъектных факторов (особенностей воспринимающей стороны), темы влияния контекстуального и коммуникативного факторов. И. Н. Трофимова, рассматривая рациональные компоненты образа будущего страны, выделяет прежде всего частные и общественные интересы, их соотношение и приоритет, а поведенческие компоненты определяет по критерию склонности общества к конформизму. Она утверждает, что рутинная темпоральная ориентация массового сознания российского общества на будущее тесно связана с частной адаптацией к настоящему (Трофимова, 2022, С. 37–48).

Н. Д. Коленникова в своих исследованиях сравнивает четыре модели будущего, различающиеся по параметру справедливости. В ходе исследования были выделены: запрос на равные возможности, запрос на сокращение доходного неравенства, запрос на одинаковый уровень жизни, запрос на снижение территориальных неравенств. Исследователь выделяет наиболее актуальный с точки зрения потенциала к консолидации вектор – ориентацию на сильную власть, национальную традицию, самобытность развития (Коленникова, 2023, С. 91–103).

Восприятие национальных целей страны связано прежде всего с осознанием собственного пути России, специфики российских ориентиров. Общественный запрос на оригинальный путь развития страны изучается в последние годы в отечественной социально-политической науке весьма активно. Содержательное наполнение образа пути России, согласно исследованиям А. Л. Андреева, И. А. Андреевой, Е. Д. Слободенюка, связано с темами международного суверенитета, социальной справедливости, правопорядка, сглаживания социального неравенства, инновационного прорыва в экономике (Андреев, Андреев, Слободенюк, 2022, С. 49–61). Политическая традиция и политическая культура при этом являются неотъемлемой детерминантой, определяющей национальный путь России. Так, например, Н. Г. Щербинина и Е. Г. Аванесова пишут о чрезвычайно высокой значимости для политико-культурной традиции России системы православных ценностей и образцов политического поведения. По их мнению, «политическая культура России хранит преимущественно «традиции сознания», актуализируя значимую «сакральную реальность» по мере репрезентации власти» (Щербинина, Аванесова, 2023, С. 289–299).

Идеологемы об особом пути России, согласно экспертным интервью, способны подкрепить общественные ориентации на поступательное развитие страны. Формирующаяся российская общенациональная идентичность способствует улучшению межнациональных и межконфессиональных отношений, притом что многонациональный состав страны (так же как и федеративное устройство)

трактуются в некоторых случаях как дестабилизирующий общество фактор (Великая, Тартыгашева, Новоженина, 2023, С. 275–293).

Региональные особенности значимы и в контексте обсуждения содержательных компонентов образа будущего. Коллеги из Алтайского государственного университета с помощью онлайн-опроса исследовали мнения жителей приграничных субъектов РФ и обнаружили интересные тенденции региональной обусловленности видения будущего. К примеру, наиболее оптимистично будущее России видят жители западных регионов, в частности Калининградской области, а наиболее пессимистично – жители восточных регионов, в частности Хабаровского края. С их позиций, на оптимизм во взглядах также влияет поколенческий фактор, старшие возрастные группы видят будущее более позитивным, а доминирующая гражданская идентификация подпитывает представления о силе России в будущем и высокой заботе государства о населении (Щеглова, Максимова, Ноянзина, Великжанина, 2024, С. 169–183; Максимова, Атясова, Суртаева, Шахова, Спирина, 2021, С. 77–94).

Тревожность современного российского общества фиксируют российские исследователи, изучая горизонты планирования современных россиян. Отношение к феномену государства здесь становится определяющим. Содержательное рассогласование трактовки идеального государства способствует дифференциации общества (Коленникова, 2023, С. 91–103).

К более детальному изучению образа будущего страны исследователей подталкивает современный динамизм жизни и общественного дискурса. В условиях значительных социально-политических трансформаций и возникающих общественных противоречий не только образ на уровне общественного сознания теряет свою конгруэнтность, но и процесс его трансляции усложняется. В. В. Титов, изучая государственную политику конструирования образа будущего, обращается к проблеме сложности его выработки для российского общества в ситуации, когда невнятность ключевых категорий будущего, их разрыв с обыденностью граждан, несоответствие социальным статусам и ролям и общая эклектичность в условиях стрессовости ставят перед государством задачи лучшей проработки данного образа (Титов, 2024, С. 14–19; Зорин, Титов, 2023, С. 3288–3297).

Образ будущего зависим от условий восприятия, но и сам он в значительной степени влияет на общественную консолидацию, национально-государственную идентичность и осознание своей гражданской и политической субъектности. Коллеги из Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН обращаются к инструментам проектирования образа будущего России как фактора стабильности страны и делают важный вывод, который коррелирует с данными, полученными нами в течение последних лет, – фрагментарность, внутренняя несогласованность образа будущего, его эфемерная гибкость и ненадежность являются рискованными предпосылками для возможной дестабилизации общества (Гаджиев, Шушпанова, 2023, С. 154–169). Подтверждают данный вывод и заключения М. В. Ильичевой, согласно которым кризисные потрясения и ситуативные факторы политического контекста (в данном исследовании подробно рассматривался фактор пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг.) могут влиять на изменение образа будущего ближайшей перспективы, вместе с тем отдаленное будущее в представлениях граждан (в данном исследовании – молодежи) чуть более кон-

кретно и опирается на более стабильные представления, установки и ценности личности (Ильичева, 2023, С. 39–56; Комаровский, 2020, С. 45–50).

Образ страны, даже в темпоральной перспективе, зачастую рассматривается как многосоставной конструкт массового политического сознания. В данном контексте значимо исследование каждого компонента образа (как отдельно, так и в связи другими). А. В. Столяров обращается к изучению одного из компонентов образа будущего России – представления о политическом лидере нации и делает вывод о высоком потенциале в условиях российской политической культуры и исторической преемственности использования роли национального лидера как гаранта будущего страны, на личности и идеях которого замыкается разнородное российское общество (Столяров, 2023, С. 128–130).

Как видно по данному обзору, внимание ученых привлекают отдельные аспекты будущего России, они изучают разные категории населения и регионы страны, используют как первичные данные авторских исследований, так и вторичные данные обзоров общественного мнения. Вместе с тем на протяжении уже более двадцати лет коллектив кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М. В. Ломоносова занимается изучением образов стран, в том числе России, восприятия гражданами их прошлого, настоящего и будущего (Смулькина, Рогач, 2022, С. 89–106). Особое внимание при этом уделяется разработке концептуальной модели восприятия России и ее будущего¹, изучению политического контекста, влияющего на трансформацию представлений и, соответственно, образов², психологическому состоянию воспринимающего субъекта и целых социальных групп³, поколенческой и региональной специфике восприятия⁴, вопросам трансформации идентификационных представлений граждан и ценностной матрицы в контексте восприятия страны и ее будущего⁵, векторам будущего развития России, представленным в сознании граждан⁶.

Методы исследования и эмпирическая база

Настоящее исследование проведено в рамках политико-психологического подхода, разработанного и уже более двух десятков лет успешно применяемого на кафедре социологии и психологии политики МГУ им. М. В. Ломоносова под руко-

¹ Более детально в публикации: Шестопа Е.Б., Смулькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе. Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 26–44. DOI: 10.17976/jpps/2018.01.03.

² Более детально возможно изучить в публикации: Шестопа Е.Б., Скипин Н.С., Лазарев А.А., Посохова Д.Д., Коноплев А.Ю. Трансформация образа своей страны под влиянием политического контекста. Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 1. С. 7–28.

³ См. более подробно: Шестопа Е.Б., Смулькина Н.В., Морозикова И.В. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов. Сравнительная политика. 2019. Т. 10, № 3. С. 74–94. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10031.

⁴ См. более подробно: Шестопа Е.Б., Смулькина Н.В. Какой видят свою страну сегодня российские граждане? Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2018. № 2. С. 51–68. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-89-2-51-68.

⁵ См. более подробно: Евгеньева Т.В., Смулькина Н.В., Цымбал И.А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение. Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 181–191. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.13.

⁶ См. более подробно: Усманова З.Р. Векторы будущего развития России в сознании молодежи (по материалам политико-психологического исследования). Власть. 2024. Т. 32, № 2. С. 111–118. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-111-118.

водством профессора Е. Б. Шестопаля. Указанный подход позволяет не просто изучить содержательное наполнение образа, ответив на вопрос, а какой, собственно, образ будущего России, из каких компонентов он состоит, но и проследить психологические механизмы процесса восприятия данного образа. При этом анализу подвергаются не только рациональные компоненты образа, являющиеся частью познавательной активности воспринимающего субъекта, но и неосознаваемые аспекты, которые зачастую играют даже более фундаментальную роль в процессе перцепции и дальнейшем выполнении различных видов деятельности субъектом, определяют его социальные и политические интересы, установки, потребности и настроения. Политико-психологический подход позволяет использовать возможности междисциплинарного знания, аккумулировать в себе концепции психологии, социологии и политологии, в частности концепцию социальной перцепции, делать акцент на качественных методах исследования, проникая в глубокие пласты сознания респондентов (Шестопаля, Рогач, 2022).

Комплексное эмпирическое исследование было проведено осенью 2024 года в рамках темы научного проекта «Представления российских граждан о будущем своей страны», реализуемого в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Исследование носило качественный характер и было проведено в два эмпирических этапа. На первом этапе работы (весна 2024 г.) были собраны глубинные фокусированные интервью в восьми регионах России (180 респондентов), на втором этапе (осень 2024 г.) – групповые фокусированные интервью в Москве (6 групп по 10 человек). В рамках интервью применялись как традиционные для наших исследований методики – ассоциативные вербальные тесты, метод неоконченных предложений, семантический дифференциал, стимульные тесты, так и специально разработанные под цели настоящего исследования инструменты – проективный психологический рисунок сценариев развития России в перспективе ближайших 15 лет, позволяющий дополнить вербальные конструкции образа визуальными проекциями и выявить области рассогласования рационализируемой респондентами информации с эмоционально окрашенными реакциями, в том числе тревогами, опасениями, общественными страхами, обнаружить некоторые лакуны в области восприятия, которые могут быть использованы недоброжелателями России, например, в рамках информационных войн.

Полученные эмпирические материалы (тесты, интервью) были подвергнуты количественному и качественному анализу. При обработке и анализе были применены методы шкалирования и кодировки согласно выделенным значимым категориям, тематический анализ. Рисуночный материал тоже был проанализирован относительно важнейших тем, сюжетных линий, символических наборов и кочующих образов. В рамках модели исследования было обращено внимание на несколько центральных вопросов: выявление содержательных аспектов образа будущего России и их отличие от представлений о России настоящего; выявление символического наполнения компонентов образа будущего России, а именно территории, власти, народа; выявление динамических характеристик образа будущего России, а именно перспектив ее развития и тех условий, которые будут способствовать развитию и конструированию респондентами позитивного сценария будущего, а также препятствий для развития России, которые могут вылиться в конструи-

рование респондентами негативных сценариев будущего. Рассмотрение условий или факторов развития, возникающих в представлениях респондентов, на наш взгляд, позволило как обнаружить психологические запросы населения, их ожидания и нормативные представления о будущем России, так и проследить области неопределенности и сложные к осмыслению векторы будущего.

Обратимся к выделенным наиболее значимым результатам исследования.

Содержательные компоненты образа будущего России

Необходимо отметить, что в сознании респондентов прослеживается некоторая сложность сочетания отдельных элементов образа России: **образа народа, образа власти и лидера, образа территории**. Это связано с тем, что указанные компоненты воспринимаются как бы на шкале времени. Так, территория страны – динамический компонент, который уменьшается или разрастается на протяжении истории. Точно так же власть и конкретные лидеры – это образы героев и антигероев в исторической ретроспективе. Но исследование затрагивало именно образ будущего, и респонденты должны были концентрироваться на представлениях о том, как будет развиваться каждый из компонентов целостного образа России в течение нескольких грядущих лет, и им было необходимо как-то преодолевать неопределенность будущего, смешивая исторический, современный событийный и геополитический контексты. В связи с этим применяем модель анализа, выделяющую сначала когнитивные аспекты образа, то есть дается ответ на вопрос, **что есть будущее?**, из чего это будущее России состоит, а затем уже анализируются динамические части образа, дается ответ на вопрос, что происходит в будущем, как эти элементы образа взаимодействуют между собой и как целостный образ страны может взаимодействовать с внешними системами, глобальными процессами и проблемами, глобальными игроками. В этом смысле анализируются возможности и препятствия для развития страны в будущем.

Образ власти и политического лидера в структуре образа будущего России. Центральной фигурой, цементирующей образ России, выступает политический лидер: власть персонифицирована и не воспринимается как структурно-функциональная модель, как система взаимосвязанных элементов, отсюда и представленные респондентами идеи непредсказуемости будущего как в большей степени зависящего от воли политического лидера. Этот контур расслаивает российское общество на два условных лагеря:

- одна часть общества связывает устойчивость политической системы с личностью президента России, поддерживает его курс как во внутривнутриполитических, так и во внешнеполитических вопросах и считает гарантом будущей победы России в СВО присутствие данного лидера во главе государства, для указанной части респондентов будущее России позитивно и более-менее понятно;

- вторая часть связывает устойчивость политической системы с личностью президента и необходимостью консолидации элит и народа вокруг курса президента, при этом данная часть респондентов испытывают тревогу по поводу возможной смены лидера в будущем, в таком будущем неопределенность выливается в утрату рубежей победы в СВО, откат к положению дел до начала консолидационных процессов в стране и даже в «эпоху 90-х», ассоциируемую с полным хаосом, разрухой и беззаконием.

В образе власти в будущей России можно выделить два противоречивых компонента. С одной стороны, власть персонифицирована и единолична, то есть, отвечая на вопрос «Кто является наиболее влиятельным политиком в России?», респонденты почти всегда называют одного лидера (хотя предлагается назвать троих): в подавляющем числе интервью – президента, далее – губернаторов, в исключительных случаях – чиновников высшего уровня. При этом на вопрос «Какой власть должна быть в будущем?» мы получили такие ответы (см. табл. 1): она должна быть «коллегиальной» (55 %), с сильным «региональным компонентом» (47,7 %), поощряющей инициативы «снизу», то есть взаимодействующей с развитым гражданским обществом (56 %).

Таблица 1 – Власть в России в будущем должна быть...
Table 1 – Power in Russia in the future should be...

Первый вариант ответа	Полностью согласны с первым, %	Скорее согласны с первым, %	3/0,%	Скорее согласны со вторым, %	Полностью согласны со вторым, %	Второй вариант ответа
Единоличной	12,2%	13,8	19,0	24,3	30,7	Коллегиальной
Ориентированной на внешнюю политику	5,0	10,3	25,7	31,3	27,7	Ориентированной на внутреннюю политику
Жесткой	14,5	26,5	28,6	20,7	9,7	Мягкой
Учитывающей интересы всего населения	42,2	22,5	18,9	8,7	7,7	Учитывающей интересы наиболее нуждающихся групп
Обеспечивающей больше порядка	26,5	24,3	20,9	15,3	13,0	Обеспечивающей больше свобод
С сильным доминирующим федеральным центром	14,2	16,3	22,2	20,3	27,0	С сильными, самостоятельными регионами
Иницилирующей важнейшие социальные проекты «сверху»	9,0	13,3	22,0	26,5	29,2	Поощряющей общественные инициативы «снизу»
С конкурирующими элитами	15,0	17,2	25,6	19,7	22,5	С единой и сплоченной элитой
Ориентированной на зарубежный опыт	8,7	12,7	22,2	23,2	33,2	Ориентированной на собственный путь

Следовательно, с другой стороны, нынешняя «вертикаль» в нормативных представлениях россиян о будущем должна стать «горизонталью». А представление о разрыве власти по линии «президент – остальные элиты» должно в будущем трансформироваться в возникновение некоей «единой и сплоченной элиты» (42,2 %), но при этом опять же с «сильным региональным компонентом» (47,7 %).

Коллегиальность отражается не только в желании видеть сплоченную элиту, но и в желании учитывать интересы большинства народа при принятии полити-

ческих решений (64,7 %). В этом смысле совершенно очевидно, что идеи свобод и инклюзии малых политических сил непонятны респондентам. Такая рассогласованная модель, скорее, демонстрирует, что в представлениях о будущем власти в России у респондентов есть некий запрос на включенность граждан в политический процесс, но слабость опыта такой включенности и несовершенство российской модели гражданского общества не позволяют вместить в образ какие-то работающие модели, более реалистичные и непротиворечивые.

То же самое касается и адекватной модели разграничения власти по линиям: центр – регионы, дотационные регионы – регионы-доноры, областные центры – периферические муниципалитеты, города – деревни. Респонденты могут критиковать российский федерализм и предполагать его изменения в будущем, но, требуя самостоятельности для регионов, они могут одновременно бояться распада России и сепаратистских настроений.

Это перекликается с другими данными, где запросы на «стабильность», «тишину», «предсказуемость» намного превышают страх «дестабилизации», «гражданской войны, вызванной противоречиями между группами российского общества и борьбой за власть разобщенных элит». Можно связать комплекс этих страхов с мифической раздробленностью и историческими примерами, приводимыми респондентами в рамках интервью, когда отсутствие сплоченности ставило перед Российским государством и обществом вопрос собственного существования («феодалная раздробленность и иго», «Смута и польско-литовская интервенция», «революция и Гражданская война», «распад СССР и борьба за власть»). Именно данные ренессансные механизмы восприятия встраиваются ассоциируют в описываемый образ будущего концепции сплоченности, коллегиальности, порядка как способы психологического избегания травмирующей и неприятной возможной действительности. Например, респонденты отдают предпочтение в будущем власти, обеспечивающей больше порядка (50,8 %), чем свободы (28,3 %). Тут, конечно, имеется и поколенческая специфика, и на свободы в большей степени обращает внимание молодежь, но данный факт также объясняется ситуативным контекстом. Нынешняя молодежь, рожденная после 2000 года, – самое благополучное поколение в России за последние 100 лет. Тот факт, что нагнетаемый в публичной сфере некоторое время назад страх лишиться комфортных для данного поколения условий, а еще и необходимость мобилизоваться на благо развития своей страны, конечно же, стимулирует в их сознании тревогу. Кроме того, именно данное поколение практически не подвергалось систематическому воздействию средствами молодежной политики, политики просвещения, исторической политики, политики идентичности, соответственно, демонстрация запроса на нетрадиционные для России политические и иные ценности вполне предсказуема. Вместе с тем этот факт является проблемой, с которой необходимо работать, оберегая молодежь от возможных деструктивных форм поведения и манипуляций в информационном пространстве.

Еще одна линия разлома состоит в представлениях, что власть, а именно наиболее сильные лидеры, запоминается людьми, действиями и решениями на внешнеполитическом фронте, но при этом в будущем граждане желают, чтобы власть ориентировалась на внутреннюю политику (59 %). Развитие страны тесно связано в представлениях респондентов с темами социальной защищенности об-

щества, тактикой рационального использования природных ресурсов как народных богатств, политикой выстраивания диалога власти с гражданским обществом. Влиятельный политик часто связан в массовом сознании с темами державности, раскрываемой в символах триумфа и прорыва, давления и влияния. При этом на уровне частных ожиданий чаще звучит запрос на спокойное, безопасное развитие и комфорт. Эти ожидания значимы и при этом не персонифицированы.

Образ территории и народа в структуре образа будущего России. Территория России воспринимается респондентами как сверхмасштабное пространство, в котором они видят как силу, так и слабость. Сила заключается в обладании большими пространствами, обусловлена наличием природных ресурсов и полезных ископаемых. При этом необходимо отметить, что, как и прежде, сохраняются следующие уровни восприятия территории: большая Россия как пустое поле, на котором намечены лишь стереотипные символические объекты вроде озера Байкал или Московского Кремля; территория региона проживания, которая наполнена гораздо большим числом символов и более детализирована в разных проекциях» (природа, культура, этносостав, места силы, места памяти и т. п.); территория города/поселка/деревни как наиболее приближенный к личности респондента уровень, заполненный широким спектром рационализированных и эмоционально окрашенных символов.

Если в исследованиях, проводимых нами ранее, наблюдалась тенденция к сужению пространства России¹ до одного региона или группы регионов, объединенных каким-то признаком, и присутствию в сознании респондентов как бы двух России – своей и отдаленной, то в современном срезе такого практически не наблюдается. В рамках интервью задавались вопросы о возможностях расширения либо сокращения территории России в будущем, и, вопреки срезам, проводимым в прошлые годы, теперь вариантов распада страны практически нет. Это не означает, что пустое символическое пространство большой России стало более насыщенным и целостным, это характеризует, что возникла область консолидации вокруг идеи нерушимости России. При этом важно отметить, что, когда срезы проводились в 2015 году, расширение России довольно часто отмечалось воссоединением с Крымом (более 70 %), но сейчас практически не наблюдается идентификация большой России с ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областями (менее 10 %), просто данный факт почти не приводится при определении территориальных границ, подобно тому как нередко забывают Калининградскую область или Курильские острова, выполняя политико-географический тест «картоид»². В то же время постепенно, с конца 2022 года, в 2023 году и особенно в связи

¹ Сужение пространства России в восприятии граждан – это наблюдаемая коллективом кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М. В. Ломоносова на протяжении исследований конца 2000-х – начала 2010-х годов тенденция к уменьшению пространства России до понятной и близкой респонденту границы. Среди таких уловных границ были отмечены чаще всего повторяющиеся варианты: Россия без Сибири и Дальнего Востока; Сибирь без остальной России; Россия без Кавказа; Россия без Москвы; Россия ограничивается только Москвой; Россия, ограниченная только центральной частью и Северо-Западом, и некоторые другие.

² Политико-географический тест «картоид» представляет собой проективную политико-психологическую методику, в рамках которой респонденту предоставляется карта России и приграничных стран без обозначения контуров и предлагается самостоятельно нарисовать ее

с событиями августа 2024 года (вторжение ВСУ на территорию Курской области), исчезает феномен сужения территории. Теперь в представлениях россиян Россия в своих политических границах, объединенная народом и политическим лидером, противопоставляется внешней территории «несправедливости», и начинают появляться образы территории, где Россия «везде, где правда», «Россия – это весь мир».

Вместе с тем категориям «правда» и «справедливость» нередко противопоставляется категория «порядок». В этой связи некоторые, особенно молодые, респонденты определяют масштабную территорию России как ее слабость. В качестве аргументов приводятся примеры небольших европейских стран, в которых, по мнению молодежи, обеспечен порядок благодаря малым территориям, этнической гомогенности, наилучшему использованию человеческого потенциала и возможностям обеспечения высокого уровня жизни, широкого вовлечения населения в институты власти и управления. По мнению молодежи, обеспечить такой же порядок в огромной стране невозможно. На наш взгляд, такие мнения обусловлены малым знакомством респондентов с региональной спецификой в России, сложностью осмысления политических процессов на федеральном и региональном уровнях, что приводит к психологическим защитам, когда незнание замещается сбрасыванием, умалчиванием проблемы или ее игнорированием. Среди полученных эмпирических материалов до сих пор могут встречаться представления о том, что Татарстан, Башкортостан, Дагестан – это государства СНГ в одном ряду с Туркменистаном, Кыргызстаном, Казахстаном, только потому что данные названия «одинаково звучат». При этом идеи необходимости «избавить Россию от Кавказа», которые обнаруживались в исследованиях 2000-х – начала 2010-х годов, в современных срезам не встречались ни разу. Эта тема как бы понизилась в списке актуальности на неопределенно глубокий уровень, но, на наш взгляд, это не означает ее полного исчерпания.

В целом, как выше было отмечено, в структуре российского народа могут вербально выделяться этнические группы, обладающие собственной территорией проживания, но визуально среднестатистическому россиянину довольно сложно отличить среднеазиатского или закавказского иммигранта от представителя российских этнических групп: калмыков, ногайцев, бурят, нанайцев, эвенков, кабардинцев, осетин, аварцев, даргинцев, чеченцев и др. (т. е. отличить народы Средней Азии от монголоидных народов России, коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; отличить народы Закавказья от народов российского Кавказа). Поэтому, высказывая опасения по поводу возможных этнических конфликтов, обычно респонденты имеют в виду конфликты с представителями как российских этнических территорий, так и территорий зарубежных этнических стран. Эти глубинные аспекты восприятия большой территории как обузы и представления о том, что, возможно, России не нужна такая большая территория, а ее этнические части, вероятно, тормозят развитие страны, оттягивая на себя некие материальные и нематериальные ресурсы, имеют место в представлениях россиян. При этом то, что ресурс, который

политические границы. Данный тест проводится с разной степенью регулярности в рамках научных проектов, реализованных кафедрой социологии и психологии политики МГУ им. М. В. Ломоносова в 2000–2024 гг.

доставляется с данных периферий, как природный, так и человеческий, обычно респондентами не вербализируется. Заметна сильная стереотипизация суждений. Провинция чаще считается «бедной», «отсталой» и постоянно нуждающейся в поддержке из центра, при этом система распределения благ не позволяет выстроить баланс.

Под влиянием современного геополитического контекста в настоящее время более актуален иной сценарий будущего России – это расширение территории России, которое в представлениях граждан играет роль психологической защиты, некоего символического буфера, позволяющего с точки зрения «чувства окруженности неприятелем» отодвинуть его за пределы символического буфера, территории русской земли, которая служит священным фундаментом политической нации и одновременно аккумулирует психологические коллективные защитные ресурсы, символизирует охранительную миссию русского народа, защиту «своих». Интересно, что расширение территории имеет совершенно аморфные пространственные границы. Лишь небольшая часть респондентов определяли расширение России как закрепление на международном уровне и признание за Россией тех границ, что есть сегодня; другая небольшая часть представляла в будущем всю территорию Украины в составе России (чаще союзного государства России, Белоруссии, Украины), а большая часть представляла Россию как евразийское пятно на карте, поглощающее часть Восточной Европы, Средней Азии и другие пространства. Этот образ территории трудно назвать образом реставрации Российской империи или образом реставрации СССР, это, скорее, именно широкое защитное кольцо, в пределах которого, а именно по всем нынешним границам, Россия доминирует и не возникает никаких конфликтов. То есть это «пятно контроля», «пятно спокойствия», «пятно порядка», по крайней мере, именно такие ожидания артикулировали респонденты на фоне абсолютно доминирующего ожидания будущего – скорейшего завершения СВО. Согласно опросу, 9 % испытуемых отметили территориальные потери как препятствие для развития России в будущем, что подтверждает высказанную выше мысль о территориальном контуре безопасности.

Возможности и препятствия для развития страны в структуре образа будущего России. Необходимо обратить внимание на то, что и динамические аспекты, связанные с взаимодействием компонентов образа России в будущем между собой, также противоречивы. Например, развитие науки является самой большой перспективой, способной обеспечить процветание нашей страны (38 %), но вместе с этим низкое качество образования, его неспособность отвечать потребностям работодателя и быть конкурентным на международном уровне видятся респондентам столь же существенным препятствием (см. табл. 2).

Невысокое качество образования описывается в двух сравнительных линиях: как падение качества образования по сравнению с полученным в СССР и как качество, худшее, чем в зарубежных странах сегодня (ниже западных стандартов). Тема необразованности становится тревожащей современное российское общество, в частности, потому что народ, состоящий из слабо образованных людей, не может существовать стабильно, он подвержен влиянию разным манипуляциям и легко поддается панике и конфликтам. В рисуночных тестах российский народ,

представленный в виде типажа непривлекательного персонажа, обрисовывался вполне отчетливо. Это, например, были: образ пьющего отца, грубого со своим ребенком; образ старушки у телевизора, плохо слышащей, но верящей каждой новости; образы ворующих, агрессивных или трусливо убегающих персонажей на рисунке.

Таблица 2 – Какие существуют возможности или препятствия для развития России в будущем... (вопросы с множественным выбором, не более 2 вариантов ответа)

Table 2 – What are the opportunities or obstacles for Russia's development in the future... (multiple choice questions, not more than 2 answer options)

Возможности для развития России в будущем		Препятствия для развития России в будущем	
Наука	38%	Уровень образования	37%
Полезные ископаемые	35%	Этнические конфликты	31%
Географическое положение	30%	Падение морали	26%
Экономика	20%	Безработица	21%
Культура и искусство	19%	Низкий уровень отечественного производства	20%
Русский характер	16%	Смена власти	19%
Государственная политика	13%	Здоровье нации	16%
Отношения между народами России	12%	Экологические проблемы	9%
Традиции и обычаи	9%	Территориальные потери	9%
Другое	2%	Другое	4%
Затрудняюсь	2%	Затрудняюсь	1%

Никуда не исчезает надежда граждан на ресурсное богатство страны и возможности его дальнейшего освоения в будущем (35 %), но вместе с тем не совсем понятно, как сырьевая экономика справится с препятствиями развития в виде низкого качества и недостаточного объема производства отечественных товаров (20 %). Тут респонденты описывают провал попыток государства реализовать политику импортозамещения, обращают внимание на сложности с достижением соответствующего уровня технологической независимости, акцентируют внимание на том, что в настоящее время экономические ресурсы направлены на обеспечение нужд СВО и социальную политику и этого недостаточно, чтобы в будущем получить экономические результаты, а отставание от технологически развитых стран и ТНК будет только нарастать, так как эта область не прощает простоя и отвлечения. Между тем выгодное географическое положение России, мост между Европой и Азией, позволяет ей избежать в будущем любых форм ее изоляции, ведь Китай и АТР в целом в представлениях респондентов будет только расти и развиваться, вместе с тем взаимодействовать с Россией на условиях партнерства, что обеспечивает России неплохое будущее (30 %).

Такое препятствие, как «смена власти» (19 %), напрямую связывается в представлениях испытуемых с феноменом гражданской войны как варианта развития событий в России в будущем. Гражданская война описывается как последствие кризиса элит, их неспособности действовать в интересах общества, перекосы в использовании российскими элитами власти в личных интересах и, наконец, оже-

сточенная борьба элит за власть. Неспособность аполитичного российского общества поддержать какую-то часть элиты, страх рассыпаться в ситуации неопределенности – скорее, именно это пугает респондентов. Они не видят никакой силы, кроме президента, но эмоционально переживают, что такие силы есть, но находятся в тени, а опыта и шестого чувства, чтобы вовремя принять верное решение, у людей как бы нет. Страх сделать неверный выбор даже превалирует над страхом отсутствия выбора. Безальтернативность в представлениях граждан более предсказуема, чем инвариантность.

Второй пример линии раздора в российском обществе – это этнические конфликты (31 %). Интересна линия тревоги, связанная с опасениями утраты русским этносом этнонациональной самости, причем попытки дать определение этой самой самости ограничиваются набором культурно-языковых стереотипов: русский язык как базис самоидентификации; православие как базис религиозного самосознания; рубаха, сарафан, кокошник, Масленица и др. как базис этнокультуры (при этом данные объекты и ритуалы не являются частью каждогодневного обихода респондентов). Необходимо обратить внимание, что иные характеристики этноса не позволяют отличить русских от любого европейского этноса или, например, политической нации американцев, то есть респондентами перечисляются универсальные характеристики обществ западного типа, что позволяет отличить русских только от этносов/обществ Востока и Азии (не европейских). Первоочередную роль играют русский язык и православная вера, при этом русский язык включает в орбиту нации-государства все этнические группы России, а православие не может включить в орбиту русского этноса людей, характеризующих себя как русские, но исповедующих иную религию (не православие) или не исповедующих никакой веры. По данной причине опасность потери этнической идентичности, а скорее всего чувства нации, под якобы разрушительным влиянием иноэтничного (преимущественно среднеазиатского) компонента испытывают именно русские, поэтому высказываемые оценки и чувства схожи с проявлением национализма, а именно с точки зрения обоснования необходимости защиты этнической самости. Другие российские этнические группы демонстрируют тревогу по поводу экономических и иных, не связанных с культурой и самостью последствий присутствия трудовых иммигрантов в России и почти не ощущают этнокультурного давления. Вопросы о возможности иммигрантов быть включенными в российскую политику как диаспоральный субъект не волнуют практически никого из респондентов, то есть такие предпосылки на бытовом уровне не осмысливаются. Иммигранты – это в принципе бесправные люди в представлениях респондентов, а тревоги связаны как раз с процессом принятия их в гражданство, что впоследствии и может наделить их всем набором прав. Отсюда и желание их поголовно выдворить, вернуть на родину, ввести визовый режим со странами Средней Азии, ужесточить миграционный контроль и т. п. Таким образом, проблемным видится неконгруэнтность образа народа, встроенного в образ будущего страны. С одной стороны, люди воспринимаются как ресурс и потенциал, сильная сторона Родины, с другой стороны, политическая субъектность народа в представлениях россиян размыта и на уровне оценок реального, и на уровне ожиданий и желаний. Общество не воспринимает само себя цельным и бесконфликтным. Осознание противоречий сказывается на приписывании образу

народа слабости. Если еще три года назад, завершая предложение «Сегодня российское общество...», чаще всего респонденты отвечали: «...общество должно очнуться/проснуться», то теперь чаще звучит ответ: «...оно должно сплотиться».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во-первых, несмотря на то что в целостном образе будущего выделились конкретные консолидированные в общественном сознании элементы (поддерживаемый большинством национальный лидер, восстановленная справедливая территория, русский мир, определяющийся пространством русскоязычного единого народа), всё же сохраняется его общая неопределенность. Четкого ответа на вопрос, какое оно, конкретное будущее России, то есть его содержательной интерпретации, всё еще нет.

Во-вторых, ресурс определенных патриотически настроенных групп придает прочность идейно-политической платформе действующей власти, но вместе с тем сохраняются некоторые латентные риски, появляются новые вызовы. Патриотически настроенные группы консолидируются вокруг исторической памяти, необходимости победы в СВО, идеи противостояния внешнему врагу, но открытым остается вопрос, что произойдет после победы, как будут разрешаться те противоречия, которые выделены в данном исследовании: экономические проблемы, этнонациональные проблемы, стабильность регионального развития, запросы на «горизонталь» во власти и другие.

Эти вопросы остаются как бы за рамками рационализации, но именно тут и заложены основные противоречия. Дело в том, что попытки респондентов найти рациональные ответы на вопросы о способах преодоления экономических или социальных проблем почти неминуемо приводили их к противоречию с только что озвученными идеями величия, силы, стабильности, развития. Развитие никак не состыкуется с технологическим несовершенством.

Историческая многонациональность никак не состыкуется с идеями выдворения иммигрантов за пределы России и идеями введения черты оседлости для некоторых этнических групп внутри России. Именно эти противоречия, на наш взгляд, и должны стать основой корректировки политики конструирования образа будущего и соответствующих направлений государственной политики.

Список литературы:

1. Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д. Представления россиян о будущем России. Социологические исследования. 2022. №10. С.49–61. DOI: 10.31857/S013216250020368-7. – EDN MVXGNI.
2. Великая Н.М., Тартыгашева Г.В., Новоженина О.П. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества. Регионоведение. 2023. Т.31, №2(123). С. 275-293 DOI: 10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293. EDN TGHJHZ.
3. Гаджиев Х.А., Шушпанова И.С. Политическое проектирование образа будущего как фактор социально-политической стабильности России. Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. №3. С. 154–169. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-3-154-169. EDN TGHJHZ.

4. Зорин В.Ю., Титов В.В. Образ будущего в современной России: концептуальные рамки и специфика политологического анализа. Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 7 (95). С. 3288–3297. DOI: 10.35775/PSI.2023.95.7.008. – EDN EXRHNO.

5. Ильичева М.В. Образ будущего страны в представлениях студенческой молодежи России: трансформация в условиях перемен и кризисных потрясений. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 3. С. 39–56. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-3-39-56. – EDN BVLONY.

6. Коленникова Н.Д. Образы России будущего в “представлениях” граждан. Социологические исследования. 2023. №10. С.91-103. DOI: 10.31857/S013216250028307-0. – EDN PJZGUX

7. Комаровский В.С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования. Власть. 2020. № 1. С. 45-50. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7041. – EDN JLPADV.

8. Максимова С.Г., Атясова Н.Ю., Суртаева О.В., Шахова Е.В., Спирина А.С. Образ будущего России как основа для позитивной идентификации граждан. Society and Security Insights. 2021. Т. 4, № 4. С. 77–94. DOI: 10.14258/ssi(2021)4-05. – EDN GCWKWW

9. Сафронов Н.А., Выходцева А.В. Образ будущего России в контексте государственной политики в сфере сохранения традиционных ценностей. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 3. С. 121-129. DOI: 10.29039/2413-1733-2024-10-3-121-129. – EDN HWMDRZ.

10. Смутькина Н.В., Рогач Н.Н. Образы прошлого, настоящего и будущего России: символическое измерение. Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 5. С. 89–106. DOI: 10.31249/kgt/2022.05.05. – EDN DPQYJD.

11. Столяров А.В. Образ современного национального политического лидера как основателя духовного и политического будущего России. Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2023. № 3 (36). С. 128–130. – EDN PVWDAQ

12. Титов В.В. Формирование образа будущего в современной России: массовая динамика и роль государства. Общество: политика, экономика, право. 2024. № 4. С. 14–19. - DOI: 10.24158/per.2024.4.1. – EDN JEIJLF.

13. Токарев А.А. Массовое сознание российской молодежи: образ будущего // Полис. Политические исследования. 2024. №6. С. 154–169. DOI: 10.17976/jpps/2024.06.11. EDN URHNAF.

14. Социология российского образа будущего: предварительные результаты / А. А. Токарев, И. Д. Кравчук, М. Ю. Бойко, Р. В. Ильинский // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 5. – С. 117-136. – DOI 10.17976/jpps/2022.05.09. – EDN AGNHIY.

15. Трофимова И.Н. Представления россиян о будущем страны: существует ли консенсус? Социологические исследования. 2022. №10. С. 37–48. DOI: 10.31857/S013216250020843-0. – EDN GMSFIK.

16. Усманова З.Р., Смутькина Н.В. Актуализация образов прошлого в представлениях граждан о будущем России. Политическая наука. 2023. №2. С. 254–272. DOI: 10.31249/poln/2023.02.11. – EDN HEYMLZ.

17. Щербинина Н.Г., Аванесова Е.Г. Традиционный элемент политической культуры России: конституирование православных основ. Вестник томского уни-

верситета. Философия. Социология. Политология. 2023, № 75. С.289-299. DOI: 10.17223/1998863X/75/24.– EDN VUJTDK.

18. Шестопап Е.Б. Почему у нас не складывается образ будущего? Социодиггер. 2021. Т. 2 (9-14). С. 91-95. – EDN BLENCU

19. Шестопап Е.Б., Рогач Н.Н. Образы настоящего и будущего в политическом сознании её граждан. Общественные науки и современность. 2022. № 6. С. 45-61. – DOI 10.31857/S0869049922060041. – EDN FCHBHW.

20. Щеглова Д.К., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Великжанина К.А. Образ будущего России с позиций гражданской идентификации приграничных регионов. Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2024. Т. 3, № 2 (10). С. 169-183. DOI: 10.21603/2782-4799-2024-3-2-169-183.– EDN JGPBHC.

References:

1. Andreev, A.L., Andreev, I.A. and Slobodenyuk, E.D. (2022) Predstavleniya rossiyan o budushchem Rossii. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. no.10. p. 49-61. DOI: 10.31857/S013216250020368-7. EDN MVXGNI (In Russ.)

2. Velikaya, N.M., Tartygasheva, G.V. and Novozhenina, O.P. (2023) Predstavleniya o geopoliticheskom budushchem Rossii kak faktor konsolidatsii rossiiskogo obshchestva. *Regionologiya*. T.31, no.2 (123), p. 275-293 DOI: 10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293. EDN TGHJHZ. (In Russ.)

3. Gadzhiev, H.A. and Shushpanova, I.S. (2023) Politicheskoe proektirovanie obraza budushhego kak faktor social'no-politicheskoy stabil'nosti Rossii. *Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodny'e otnosheniya»*. no.3, P. 154-169. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-3-154-169. EDN TGHJHZ. (In Russ.)

4. Zorin, V.Yu. and Titov, V.V. (2023) Obraz budushhego v sovremennoj Rossii: konceptualny'e ramki i specifika politologicheskogo analiza. *Voprosy` politologii*. Vol. 13, no. 7 (95). P. 3288-3297. DOI: 10.35775/PSI.2023.95.7.008. – EDN EXRHNO. (In Russ.)

5. Il'icheva, M.V. (2023) Obraz budushhego strany` v predstavleniyax studencheskoj molodezhi Rossii: transformaciya v usloviyax peremen i krizisny`x potryasenij. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarny'e nauki*. no. 3, P. 39-56. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-3-39-56. EDN BVLONY (In Russ.)

6. Komarovskij, V.S. (2020) Obraz zhelaemogo budushhego Rossii: problemy` formirovaniya. *Vlast`*. no. 1. P. 45-50. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7041 (In Russ.)

7. Kolennikova, N.D. (2023) Obrazy Rossii budushchego v "predstavleniyakh" grazhdan. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. no.10. p.91-103. DOI: 10.31857/S013216250028307-0. EDN PJZGUX (In Russ.)

8. Maksimova, S.G., Atyasova, N.Yu., Surtaeva, O.V., Shaxova, E.V. and Spirina, A.S. (2021) Obraz budushhego Rossii kak osnova dlya pozitivnoj identifikacii grazhdan. *Society and Security Insights*. T. 4, no. 4, p. 77-94. DOI: 10.14258/ssi(2021)4-05. EDN GCWKWW (In Russ.)

9. Safronov, N.A. and Vy`hodceva, A.V. (2024) Obraz budushhego Rossii v kontekste gosudarstvennoj politiki v sfere soxraneniya tradicionny`x cennostej. *Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*. T. 10, no. 3, p. 121-129. DOI: 10.29039/2413-1733-2024-10-3-121-129. EDN HWMDRZ. (In Russ.)

10. Smul'kina, N.V. and Rogach, N.N. (2022) Obrazy` proshlogo, nastoyashhego i budushhego Rossii: simvolicheskoe izmerenie. *Kontury` global`ny`x transformacij: politika, e`konomika, pravo*. vol. 15, no. 5, P. 89–106. DOI: 10.31249/kgt/2022.05.05. EDN DPQYJD. (In Russ.)
11. Stolyarov, A.V. (2023) Obraz sovremennogo nacional`nogo politicheskogo lidera kak osnovatelya duxovnogo i politicheskogo budushhego Rossii. *Problemy` social`ny`x i gumanitarny`x nauk*. no. 3 (36), p. 128–130. EDN PVWDAQ (In Russ.)
12. Titov, V.V. (2024) Formirovanie obraza budushhego v sovremennoj Rossii: massovaya dinamika i rol` gosudarstva. *Obshhestvo: politika, e`konomika, pravo*. no. 4, P. 14–19. DOI: 10.24158/pep.2024.4.1. EDN JEIJLF. (In Russ.)
13. Tokarev, A.A. (2024) Massovoe soznanie rossijskoj molodezhi: obraz budushhego. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. no.6, P. 154–169. DOI: 10.17976/jpps/2024.06.11. EDN URHHAF. (In Russ.)
14. Tokarev, A.A., Kravchuk, I.D., Bojko, M.Yu. and Il`inskij, R.V. (2022) Sociologiya rossijskogo obraza budushhego: predvaritel`ny`e rezul`taty`. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. no. 5, P. 117–136. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.09. EDN AGNHIY. (In Russ.)
15. Trofimova, I.N. (2022) Predstavleniya rossiyan o budushchem strany: sushchestvuet li konsensus? *Sotsiologicheskie issledovaniya*. no.10. p. 37–48. DOI: 10.31857/S013216250020843-0. EDN GMSFIK. (In Russ.)
16. Usmanova, Z.R. and Smul'kina, N.V. (2023) Aktualizaciya obrazov proshlogo v predstavleniyax grazhdan o budushhem Rossii. *Politicheskaya nauka*. no. 2, p. 254–272. DOI: 10.31249/poln/2023.02.11. EDN HEYMLZ. (In Russ.)
17. Shcherbinina, N.G. and Avanesova, E.G. (2023) Traditsionnyi element politicheskoi kul'tury Rossii: konstituirovaniye pravoslavnykh osnov. *Vestnik tomского universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. no.75, p. 289-299. DOI: 10.17223/1998863X/75/24.- EDN VUJTDK. (In Russ.)
18. Shestopal, E.B. (2021) Pochemu u nas ne sklady`vaetsya obraz budushhego? *SocioDigger*. vol. 2 (9-14), p. 91–95. EDN BLENCU (In Russ.)
19. Shestopal, E.B. and Rogach, N.N. (2022) Obrazy` nastoyashhego i budushhego v politicheskom soznanii ee grazhdan. *Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`*. no. 6. p. 45–61. DOI 10.31857/S0869049922060041. EDN FCHBHW. (In Russ.)
20. Sheglova, D.K., Maksimova, S.G., Noyanzina, O.E. and Velikzhanina, K.A. (2024) Obraz budushhego Rossii s pozicij grazhdanskoj identifikacii prigranichny`x regionov. *Virtual`naya kommunikaciya i social`ny`e seti*. vol. 3, no. 2 (10), p. 169–183. DOI: 10.21603/2782-4799-2024-3-2-169-183. EDN JGPBHC. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Усманова Заира Романовна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, младший научный сотрудник отдела междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, e-mail: zrusmanova@fa.ru, Author ID: 970415, SPIN: 7512-2379, Researcher ID AAV-9390-2020, Scopus ID: 57218337819, <https://orcid.org/0000-0003-2307-9463>.

Смулькина Наталья Валентиновна, кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела междисциплинарных исследований,

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, кафедра социологии и психологии политики, МГУ им. М. В. Ломоносова; e-mail: smulkina@mail.ru, Author ID: 777440, SPIN: 9132-1263, Researcher ID Q-9718-2017, Scopus Author ID: 57191094528, <https://orcid.org/0000-0002-6691-5372>

About the authors:

Zaira R. Usmanova, Financial University under the Government of the Russian Federation, Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences, e-mail: zrusmanova@fa.ru, Author ID: 970415, SPIN: 7512-2379, Researcher ID AAV-9390-2020, Scopus ID: 57218337819, <https://orcid.org/0000-0003-2307-9463>.

Natalia V. Smulkina, Lomonosov Moscow State University; Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences, e-mail: smulkina@mail.ru, Author ID: 777440, SPIN: 9132-1263, Researcher ID Q-9718-2017, Scopus Author ID: 57191094528, <https://orcid.org/0000-0002-6691-5372>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи, Все авторы – утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article. All authors - approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.

© Усманова З.Р, Смутькина Н.В., 2025